

Научная статья

УДК 111.6

doi: 10.17223/1998863X/84/2

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕХНИКИ

Елена Юрьевна Погорельская

*АНО ВО «Гуманитарный университет», Екатеринбург, Россия, schreibigus@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-9723-465X*

Аннотация. Онтологический подход к технике предполагает рассмотрение ее как реальности особого рода. В статье выделяются сущностные признаки техники, обосновывается искривленный и плоский характер технической реальности, а также предположение о том, что основной смысл и цель создания технического мира связаны с преодолением ограничений и пределов человеческого существования.

Ключевые слова: онтология техники, преодоление границ, плоская искривленная онтология, целое

Для цитирования: Погорельская Е.Ю. Онтологические аспекты техники // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 84. С. 13–22. doi: 10.17223/1998863X/84/2

Original article

ONTOLOGICAL ASPECTS OF TECHNOLOGY

Elena Yu. Pogorelskaya

*Humanitarian University, Yekaterinburg, Russian Federation, schreibigus@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-9723-465X*

Abstract. The article discusses issues regarding the ontology of technology. The ontological approach to technology involves the identification of reality of a special kind. The captivity of the modern world is technical; the built-in technology as an equal component in any dialogue and human dependence on technology, its presence, on its serviceability indicate that modern civilization is immersed in the technical. But technology is not only technical objects, and not only technological processes that are akin to technical things. The article draws attention to the fact that with all the availability of technical objects, it is impossible to answer the question of what technology is. In the essence of technology there is a semantic unity that unfolds in time according to its potentials: the technical is produced, each time completing itself. Based on the study, the author concludes that technology is both a tradition and a logic built into tradition, and the implementation of a special being orientation, and the embodiment of a special kind. The article distinguishes essential features of technology, and also concludes about the special curved flat nature of technical ontology. The flat nature of ontology suggests that entities are not subordinated to a sustainable hierarchical subordination; the degree of influence and championship of a particular technical essence is determined situationally and depends on many random factors. The curvature of technical ontology lies in the fact that the individual nature of entities is no longer considered as an unshakable border, all kinds of restrictions are conditional, and entities of different nature can interact and combine, creating various alliances. People and machines are connected into sociotechnical ensembles and are connected by numerous relations with each other. Technology is both an attitude and a state. Every technical item can be represented through a function and through a connection. The world is filled with technical events that unfold through the interaction of entities of different naturals. The article formulates

a hypothesis that the main ideological task of the technical world is to overcome any restrictions and limits.

Keywords: ontology of technology, overcoming boundaries, flat curved ontology, the whole

For citation: Pogorelskaya, E.Yu. (2025) Ontological aspects of technology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 84. pp. 13–22. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/84/2

Введение

Авангардный характер технических новаций заставляет признать, что новые технологии – это место открытого развития, где нет четких правил, не зафиксированы законы и права, где объективная и разносторонняя оценка является проблемой. Х. Бек пишет, что «сущность техники является чем-то техническим в том смысле, что лежит в основе всех явлений и предметов, вместе взятых, и потому имманентна им; сущность – именно то, что делает их техническими» [1. С. 172]. По сути, здесь ставится вопрос об онтологическом основании технического мира. В решении этой задачи мы, опираясь на современный подход, выраженный ярче всего в акторно-сетевой теории Б. Латура [2] и плоской онтологии М. Деланда [3], предлагаем свою концепцию техники как особого региона бытия.

Плоская искривленная реальность как техническая модель мира

В технической модели природы Рене Декарта различие между живым и мертвым телом условно. Можно сказать, что разница между живым и неживым аналогична разнице между работающим и испорченным механизмом. Декарт в своей работе «Страсти души» пишет: «...заметим, что смерть никогда не наступает по вине души, но исключительно потому, что разрушается какая-либо из главных частей тела; и мы рассудим так: тело живого человека отличается от такого же тела мертвеца, как часы или другой автомат, когда они, будучи заведены, имеют материальный принцип соответствующего движения и все то, что требуется для движения, – и те же часы или иной механизм, когда они распались и начало их движения отказывается служить» [4. С. 143]. Идея о том, что природа – это конструкция, сохраняется по сей день. Наука и сейчас стремится выявить, из каких элементов составлена эмпирическая реальность и какие принципы лежат в основе связей между выявленными элементами, как будто мы находимся внутри гигантской запутанной машины. Сущности, из которых она состоит, «втыкаются друг в друга» как пазлы, важно понять природы этих сущностей и принцип их взаимодействия, тогда, во-первых, мы поймем природное целое и, во-вторых, сможем эффективно его перестраивать.

Техническая модель мира предполагает, что сущности, из которых состоит реальность – взаимодополняемы. Это означает, что при всей разнообразности природ этих сущностей их отношения возможны, если найти какое-либо общее уравнивающее, объединяющее эти сущности свойство. В идеале техническая модель мира предполагает плоскую искривленную онтологию. Идея «плоской онтологии» взята у Мануэля Деланда, который считает, что такая модель универсальна и годна для описания любой эмпириче-

ской реальности. Деланда полагает, что «одним из преимуществ плоской онтологии индивидуальных сущих является то, что все различные социальные акторы, индивиды, институты, города и т.д. могут рассматриваться как сосуществующие в одном онтологическом плане и тем самым способны взаимодействовать друг с другом, несмотря на то, что каждый из них подчинен собственному историческому ритму» [3. С. 51–52]. Новые технологии появляются в «старом мире», который заполнен другими артефактами, и техническим новинкам необходимо встраиваться и адаптироваться под уже сложившиеся цепи отношений, изменяя их своим присутствием, навязывая миру свою новую логику. Обращаем внимание, что универсальность модели плоской онтологии распространяется только на реальность, в которой техническое присутствует в качестве элементов реальности, а также является основным принципом связей внутри сущего, т.е. техническое реализуется и как сущность, и как связь. «Самолет – это всего лишь груды металла. Реальный объект – это не просто груды металла с крыльями, а груды металла плюс вся дифференцированная система отношений, которая поднимает ее в воздух» [5. С. 87–88]. Всякий технический предмет ведет к человеческим отношениям. В *плоских онтологиях статус сущего становится одинаковым*, будь то уровень клетки, живого организма, личности, города, биосферы. Естественно спросить: как это новое целое связано? Техническое мировосприятие операционально, вся глубина опыта взаимодействующих объектов глубоко спрятана в их внутреннюю сложность, и, как следствие, мы видим технически плоский мир. Но *техническая онтология искривлена*, поскольку связи разнообразны, «два объекта могут быть соединены в более масштабную машину, если проделана надлежащая работа по их сближению и найдены способы их соединения. Рассказы Кафки могут быть связаны с Фомой Аквинским или музыкой «Нирваны», хотя понадобится изрядная изобретательность, чтобы удержать связь» [6. С. 22]. Связность элементов осуществляется не по принципу иерархической соподчиненности, а по принципу возможного протекания/перетекания ресурсов. Техническая связь – *ресурс-ориентированная связь*. Любой выбранный элемент такой онтологии силен именно своей связью с другими. В модели плоской онтологии предполагается, что чем большее количество связей поддерживает элемент, чем интенсивнее и активнее ход протекаемых реакций, тем более элемент технически ориентированного мира функционален и силен. На самом деле количества и интенсивности связей для понимания статуса и характера выделенного элемента недостаточно. Техническая онтология *включает в себя временной фактор*. Статус любого элемента, взаимодействующего внутри технических отношений, – *временной*. Технический элемент и технические отношения историчны, они возникают при определенных обстоятельствах, «делают свое дело» и исчезают. Они принципиально фрагментарны. Можем ли мы поставить вопрос: а существуют ли иные онтологические состояния и сущности в техническом мире, которые техническим миром не улавливаются? Что исключено из технического мира? Плоская онтология не включает трансцендентные сущности, она касается только эмпирического мира, она материалистична. Бог из технических отношений исключен как ненадежный помощник, благодать нельзя контролировать – *концепция «контроля»* присуща техническому миру обязательно.

Новый смысл понятия целого в технической онтологии

Традиционная логика предполагает, что целое больше, чем совокупность элементов, его составляющих: объединение элементов в целое дает системе новые свойства. Например, атом золота, казалось бы, носит сущностные свойства металла золота, но говорить о температуре плавления на уровне одного атома мы не можем, ее просто нет. Для того чтобы возникла температура плавления, необходимо, чтобы атомов золота было достаточное минимальное количество, кластер. Именно тогда, при образовании целого, мы сможем найти в золоте физические свойства металла – плавление, теплопроводность, электропроводность и технологические свойства – ковкость, текучесть, свариваемость и т.д. То есть целое больше совокупности взаимодействующих элементов, из которых оно состоит, целое в результате связности элементов приобретает новые свойства. При всей очевидности примата целого над частями, именно внутри технической онтологии возникает идея революции как низвержения стабильного и уверенного целого, как идея трансформации, как идея активности рядового на первый взгляд элемента.

Целое становится на одну ступень с любой своей частью, подчиняясь ей, утрачивая свою онтологическую гегемонию. К примеру, всякий знает, что большой орган человеческого тела может перетянуть на себя все физиологические процессы, заставить целое учитывать свою «больную» логику. Сразу обратим внимание, что, когда мы говорим о техническом, мы не имеем в виду только неживые объекты, техническое – это не только техника в традиционном смысле этого слова. Техническое отношение и технические состояния распространяются на все, в каком-то смысле после Декарта можно считать, что техническое тотально. В техническое целое могут соединяться сущности различных природ и времени существования. Здесь важно, какая из этих технических связей будет сильнее, какая выдержит и не разорвется, не сломается, «не предаст», а живая она или не живая, социальная или механическая – значения не имеет. Каждый индивидуальный элемент такой плоской онтологической системы имеет свое время жизни, а значит, свою историю. Именно *историчность элементов / атомарных индивидов* делает их реальными, каждого со своей историей, своей судьбой. Обычно агломерации, которые образовались в результате объединения элементов, занимают большую пространственную протяженность, чем сами элементы. Техника сильна включенностью в разного рода отношения. Б. Латур пишет: «В руках женщины пестик – это инструмент, с ним она сильнее, чем когда действует голыми руками, с его помощью она может растирать зерно. Однако, если связать жернов с деревянной рамой, которая, в свою очередь, связана с крыльями мельницы, вертящимися от ветра, получится машина, ветряная мельница, и в руках мельника оказывается соединение сил, намного превосходящих человеческие» [7. С. 210].

Устранение примата целого над частями обременено рядом следствий. Во-первых, происходит «падение» понятия субстанции. Детали машины – псевдосубстанции. Во-вторых, мы перед собой имеем мир коллективов и ансамблей, в которых союзы взаимозависимых сущностей образуются под задачу. Это всегда новый мир, «свежий» и неповторяющийся, отличающийся высокой долей прагматизма и цинизма, поскольку при желании связать мож-

но все. Безусловно, целостности подобного рода нестабильны и легко распадаются. Более всего в таком *технически организованном мире частичных сущностей и псевдосубстанций* встает вопрос: что является объединяющим ресурсом? Что осуществляет связь? Ведь для поддержания технических отношений обязательно должна быть энергия, особенно если учесть, что техническая онтология имеет явную тенденцию к постоянному продлению. Мы можем наблюдать лихорадочную гонку роста новых технологий и технических вещей, оборотной стороной которой является устаревание техники, смерть технических «еще годных» вещей из-за их морального износа, либо превращение старых технических вещей в забаву, в своего рода игрушки. Техника в старости «впадает в свое детство». Она перестает выполнять прагматические и статусные функции и сохраняется только в домах романтиков в качестве диковинки и «ключа» от воспоминаний. *За счет включения человеческого в разветвленный технический мир плоская онтология технического становится искривленной.* К рафинированной рациональности машины добавляются нерелексивные человеческие желания. Ж. Делез и Ф. Гваттари в своей знаменитой работе «Капитализм и шизофрения» [8], описывая технические взаимодействия, в которые погружен весь мир «вместе с потрохами», вставляя человека телесного в самую гущу технических связей, говорили, что именно человек является тем неисчерпаемым ресурсом желания, который энергетически питает все существо техносферы. По сути, техническая истина – это не оседание, а возрастание, потому что это манифестация жизни. Частичность и неосознанность желаний проецируется вовне частичными техноподобными ассамбляжами, в которые человек встроен своим индивидуальным «хочу», с одной стороны, и цепью разветвленных, уводящих вдаль, сообщающихся технических магистралей и станций – с другой. Эта идея по-своему отражена в работе Ж. Бодрийера «Симулякры и симуляция» [9] и красиво проявлена в фильме Вачовски «Матрица» (1999). Желания и потребности имманентны человеческой природе. Человек «распят» на своих желаниях, которые дробятся и множатся, и техника в этом аспекте является некоей репрезентативной карточкой особого присутствия человека здесь, в бытии. Осколочность человеческого присутствия продлевается и поддерживается системой технических вещей, имеющей свое распространение на тело и повседневность.

Открытая целостность технического бытия предполагает, что мир всякий раз творится заново, и в существовании техники мы имеем дело с бесконечным предметом. Рост технических новаций свидетельствует о том, что в их основе находится бесконечное основание. «Контраст между конечностью и бесконечностью проистекает из фундаментального метафизического положения, что каждая сущность предполагает бесконечный набор перспектив, любая из которых выражает конечные характеристики той или иной сущности. И никакая конечная перспектива не позволяет сущности освободиться от ее тесного отношения со всеобщностью» [10. С. 304]. Именно бесконечное основание задает активное творение технического факта.

Технические акторы и агенты сменяют субстанции

Классическая модель иерархически устроенного мира предполагает, что субъект активен, а объект пассивен. По сути, субъектом может быть только

отдельный человек или любая общность людей. Но для технической онтологии такое иерархическое устройство мира оказывается обычным просвещенческим предрассудком о господстве человека над миром. *Вещи мира так же активны*, так же имеют возможность влияния, как и любой сознательный индивид. Истоки такого технического отношения мы находим уже в Античности, когда возникает представление, что природа вещи ставит перед мастером определенный барьер; суть этого барьера в том, что некоторые операции, преобразования с вещью можно делать, а некоторые нет, природа вещи не позволяет делать с вещью все что угодно. Например, природа воды не позволяет построить из нее лодку, а природа дерева позволяет. Активность природы вещи проявляется в способности ставить барьеры, и мастер вынужден познавать природу вещи и оттачивать свое мастерство, учитывая определенные условия, которые диктуются вещью. Сопротивление вещей толкает мастера к пониманию мира. *Техническая плоская онтология четко указывает, что вещи активны*, организуют процессы и оказывают влияние в мире на равных с любым сознательным существом или общностью людей. И нелюди, и люди – акторы. Основное свойство актора – способность оказывать влияние. «Задумайся о вещах – и придешь к людям. Задумайся о людях – и самим этим фактом уже окажешься заинтересованным вещами. Стоит положить глаз на твердые неизменные вещи, и они становятся мягкими, гибкими, человеческими. Обрати взгляд на людей – и наблюдай, как они превращаются в электрические цепи, автоматические устройства, программный код. Мы не можем даже четко определить, что делает одних людьми, других – техникой, однако мы не можем точно задокументировать их модификации и замещения, их перестроения и союзы, делегирования и репрезентации», – пишет Б. Латур [11. С. 169]. Очевидно, что техническое – не проведение силы человека, а проведение силы на равных с человеком. Мосты и тоннели соединяют берега и страны, заставляют людские потоки двигаться в определенном месте и задают направления. Ключи и коды открывают квартиры, дают доступ к необходимым ресурсам. С микробами «можно договориться» при помощи вакцин. *Техническая онтология стремится уравнять все сущности. Эта онтология находится в основании не только технических вещей, она формирует техноподобные отношения*, смысл которых в том, что сущности мира равны, статус их временный и зависит от степени и интенсивности появления влияния.

Техника и границы миров

Если встать на позицию восприятия мира античным сознанием, то граница между живым и неживым является непроходимой. Аристотель считает, что душа отвечает за возможность быть живым, она задает определенный онтологический статус живому. Например, для Аристотеля живое тело определяется наличием у него души: растительной, животной, разумной. В работе Аристотеля «О душе» говорится, что душа является целевой причиной, энтелехией живого тела, задающей телу определенную логику развития. Таким образом, из куриного яйца с необходимостью появится цыпленок, но не утенок и не лебедь. В течение жизни цыпленок постепенно становится петухом или курицей, тем самым реализуя потенции своей куриной души. По Аристотелю, невозможно перепрыгнуть барьер, отличающий цыпленка от утенка, и

всякое живое существо на протяжении жизни стремится стать самым лучшим, совершенным вариантом себя. Иерархичность мира – одна из особенностей античной онтологии. Всякое движение и изменение, происходящее в мире, по замыслу Аристотеля, ведет к Богу, занимающему лучшее место и влекущему к себе своим совершенством любое существо или вещь: невозможно реализовать чужое предназначение, каждая вещь или существо находится на пути к Богу, но исключительно на своем пути.

Декарт выделяет для человеческой души особый регион бытия. В онтологии Декарта живое не обязательно одушевлено. Душа имеет отношение к мышлению, а не к жизни. Живая материя организована более сложным способом, чем неживая, но она подчиняется также определенным законам природы, которые доступны для понимания и, следовательно, дают основание предполагать и ожидать искусственных живых конструкций. Поскольку живое тело – это естественный автомат, то его при особых знаниях и умениях возможно создать. Живое подобно неживому. Технологический взгляд на природные процессы позволил новоевропейским ученым сравнивать Вселенную с механическими часами, заведенными Богом и работающими по программе совокупных природных законов. Между живыми неживым граница условная.

Искривленная плоская онтология технической реальности предполагает, что барьеры, существующие между природой различных вещей, возможно преодолеть.

В биологическом знании XIX в. появляется клеточная теория Т. Шванна и М. Шлейдена, которая устраняет границы между растительными и животными клетками, сводя все многообразие живого мира к единой структурной единице – живой клетке как таковой.

В теории эволюции Чарльза Дарвина устраняется барьер между различными видами живых существ, а все многообразие жизни на Земле сводится к единому корню возникновения жизни – живой протоклетке. Получается, что виды непостоянны и грань между ними условна. Теории А. Опарина и Дж. Холдейна сводят возникновение жизни к химической эволюции неживого вещества. Их концепции побудили Стенли Миллера в 1950-х гг. провести ряд лабораторных экспериментов по получению в искусственных условиях живой материи. В результате исследований Миллер из простых химических веществ, таких как аммиак, вода, водород и «искра» (электрический разряд), получил некоторые аминокислоты, являющиеся структурными компонентами белков. Хотя С. Миллер не создал «живую клетку», тем не менее стало понятно, что биотехнологии будут двигаться в сторону создания искусственной жизни. Техническое сознание относится к миру как к конструктору. *Зная природные закономерности, можно разобрать любую вещь до технических атомов – минимальных единиц – и постараться найти или сконструировать заменяемую им искусственную аналогию, копию.* «Главной отличительной чертой таких технологий должна быть их максимальная близость к естественным, природным процессам, способность включаться в их единство и взаимосвязи... Сегодня развитие науки достигло такого уровня, когда путем конвергенции наук и технологий стало возможным не просто моделировать, а конструировать, создавать природоподобные системы» [12. С. 7], – пишет М.В. Ковальчук. Киборгизация различных природ, соединенных в едином

существо, позволяет говорить о снятии барьеров между естественным и искусственным, уникальным и скопированным, прошлым и будущим. Н.В. Бряник в работе «От классики к постнеклассике» замечает, что «принцип относительности, который отличает неклассическую биологическую науку, заключается в относительности живого и косного вещества, их взаимозависимости и взаимопереходах» [13. С. 199]. Техническая реальность современного мира формирует новые связи и ситуации, устанавливает сотрудничества и союзы, которые раньше считались прерогативой фантазии. Научно-техническое мышление стремится преодолеть границы, поставленные естественным существованием человека, чтобы на основе своих знаний и воли преобразовать действительность под собственный запрос.

Заключение

В статье выделяются сущностные признаки техники, а также сделан вывод об особом искривленном и плоском характере технической реальности. Плоский характер онтологии предполагает, что технические сущности не *подчинены* устойчивому иерархическому *контакту*, степень влияния и первенства конкретной технической сущности определяется ситуативно и зависит от множества случайных факторов. Искривленность технической онтологии заключается в том, что индивидуальная природа сущностей более не рассматривается как незыблемая граница, всякие ограничения условны, и сущности разных природ могут взаимодействовать и сочетаться, создавая различные альянсы. Люди и машины соединяются в социотехнические ансамбли и связаны многочисленными отношениями друг с другом. В технической реальности формируется новый смысл понятия целого. Целое утрачивает свое преимущество и власть над своими структурными единицами. В зависимости от ситуации в технических взаимодействиях роль основного решающего агента может взять на себя любой элемент технической реальности, это зависит от того, какая из технических связей будет сильнее и выносливее, через какой канал пойдут основные типы контактов и согласований. Мир наполнен техническими событиями, которые разворачиваются через взаимодействие сущностей разных природ. Именно разнообразие природ, формирующих технические альянсы, задает искривленную онтологию, совмещает несовместимое за счет уловок (*techne*), инженерных хитростей. Таким образом техническая реальность изначально имеет склонность к киборгизации и заменяемым копиям.

Таким образом, в статье формулируется вывод, что основная идейная задача технического мира – преодоление любых ограничений и пределов.

Список источников

1. Бек Х. Сущность техники // Философия техники в ФРГ / сост. и предисл. Ц.Г. Арзаканяна, В.Г. Горохова ; ред. Н. Игнатовская, В. Леонтьев. М. : Прогресс, 1989. 528 с. С. 172–190.
2. Латур Б. Политики природы. Как привить наукам демократию. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. 336 с.
3. Деланда М. Новая онтология для социальных наук // Логос. 2017. № 3 (27). С. 35–56.
4. Декарт Р. Сочинения Декарта / Р. Декарт ; Н.Н. Сретенский ; предисл. И.И. Ягодинского. Казань : Типо-литография Императорского Университета, 1914. Т. 1: Начала философии. Разыскание истины. Страсти души. Из переписки с принцессой Елизаветой. 260 с. Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=427302> (дата обращения: 12.03.2023).

5. Ерофеева М. Акторно-сетевая теория: объектно-ориентированная социология без объектов? // Логос. 2017. № 3 (27). С. 83–112.
6. Харман Г. Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда // Логос. 2017. № 3 (27). С. 1–34.
7. Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. 414 с.
8. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория, 2007. 672 с.
9. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М. : Постум, 2017. 320 с.
10. Уайтхед А. Избранные работы по философии. М. : Прогресс, 1990. 718 с.
11. Латур Б. Берлинский ключ, или как делать слова с помощью вещей // Логос. 2017. № 2 (27). С. 157–170.
12. Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 3–11.
13. Бряник Н.В. От классики к постнеклассике: этапы развития науки современного типа. М. : Академический проект, 2021. 373 с.

References

1. Beck, H. (1989) *Filosofiya tekhniki v FRG* [Philosophy of Technology in the FRG]. Translated from German. Moscow: Progress. pp. 172–190.
2. Latour, B. (2018) *Politiki prirody. Kak privit' naukam demokratiyu* [Politics of Nature. How to Bring Democracy to the Sciences]. Translated from French. Moscow: Ad Marginem Press.
3. DeLanda, M. (2017) *Novaya ontologiya dlya sotsial'nykh nauk* [A New Ontology for the Social Sciences]. *Logos*. 3(27). pp. 35 – 56.
4. Descartes, R. (1914) *Sochineniya Dekarta* [Works of Descartes]. Vol. 1. Kazan: Imperial University. [Online] Available from: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=427302> (Accessed: 12th March 2023).
5. Erofeeva, M. (2017) *Aktorno-setevaya teoriya: ob"ektno-orientirovannaya sotsiologiya bez ob"ektov?* [Actor-Network Theory: Object-Oriented Sociology without Objects?]. *Logos*. 3(27). pp. 83–112.
6. Harman, G. (2017) *Seti i assablyazhi: vozrozhdenie veshchey u Latura i Delanda* [Networks and Assemblages: The Revival of Things in Latour and DeLanda]. *Logos*. 3(27). pp. 1–34.
7. Latour, B. (2013) *Nauka v deystvii: sleduya za uchenymi i inzhenerami vnutri obshchestva* [Science in Action: Following Scientists and Engineers Inside Society]. Translated from French. St. Petersburg: European University at St. Petersburg.
8. Deleuze, J. & Guattari, F. (2007) *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya* [Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia]. Translated from French. Ekaterinburg: U-Faktoriya.
9. Baudrillard, J. (2017) *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacra and Simulation]. Translated from French. Moscow: Postum.
10. Whitehead, A. (1990) *Izbrannyye raboty po filosofii* [Selected Works on Philosophy]. Translated from English. Moscow: Progress.
11. Latour, B. (2017) *Berlinskiy klyuch, ili kak delat' slova s pomoshch'yu veshchey* [The Berlin Key, or How to Make Words with Things]. *Logos*. 2(27). pp. 157–170.
12. Kovalchuk, M.V., Naraykin, O.S. & Yatsishina, E.B. (2013) *Konvergentsiya nauk i tekhnologiy – novyy etap nauchno-tekhnicheskogo razvitiya* [Convergence of sciences and technologies – a new stage of scientific and technological development]. *Voprosy filosofii*. 3. pp. 3–11.
13. Bryanik, N.V. (2021) *Ot klassiki k postneklassike: etapy razvitiya nauki sovremennogo tipa* [From classics to post-non-classics: Stages of development of modern science]. Moscow: Akademicheskii proekt.

Сведения об авторе:

Погорельская Е.Ю. – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма АНО ВО «Гуманитарный университет» (Екатеринбург, Российская Федерация). ORCID: 0000-0002-9723-465X, E-mail: schreibigus@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Pogorelskaya E.Yu. – Cand. Sci. (Philosophy), associate professor of the Department of Socio-Cultural Service and Tourism, Humanitarian University (Yekaterinburg, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-9723-465X, E-mail: schreibigus@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 13.03.2023;
одобрена после рецензирования 25.03.2025; принята к публикации 17.04.2025*
*The article was submitted 13.03.2023;
approved after reviewing 25.03.2025; accepted for publication 17.04.2025*